

Волшебная свирель (Дудоров-Орловец)

Петр Дудоров. Волшебная свирель

I.

Это была самая обыкновенная свирель.

Ее сделал из бересты маленький пастушок Ваня и с тех пор, как он ее сделал, он каждый день играл на ней.

Ваня был простой крестьянский мальчик с чистой и нежной душой, весь день проводивший в поле, где паслось его стадо.

Эта свирель, которую он сам смастерил себе, совершенно походила на все другие свирели и ничем не отличалась от них, но пастушок Ваня так любил ее, что вложил в нее всю свою душу.

Что он играл на ней, он и сам не знал, но когда он играл, свирель издавала у него нежные, чарующие звуки.

Как-то раз Ваня сидел по обыкновению на лугу. Надо сказать, что Ваня был круглым сироткой, и не было у него никого из родных и близких.

И вот, в такую-то минуту однажды к Ване, в то время, как он играл на своей свирели, явилась добрая фея.

Она видела, что у Вани есть доброе, мягкое сердце, что душа его была чиста, как вода лесного родника, и ей захотелось сделать Ване что-нибудь приятное.

Никогда не видел Ваня доброй феи.

В деревне, в которой он жил, к нему, к бедному мальчику все относились с пренебрежением, и ни от кого он не слышал ласкового слова.

Светлая и лучезарная, в воздушных одеждах, блестевших всеми цветами, с венком из роз на голове, вдруг появилась перед ним фея добра.

— Дай мне свою свирель, — проговорила она.

И ее мягкий, чарующий голос вдруг влился в сердце мальчика, и Ваня подал свою свирель доброй фее.

Своими атласными губами коснулась добрая фея Ваниной свирели и вложила в его свирель часть своей души.

Словно очистила она эту свирель прикосновением своих нежных губ.

Хотел что-то сказать Ваня доброй фее, да было поздно.

Так же неожиданно, как появилась она перед ним, лучезарная и светлая, так же внезапно и исчезла она, оставив в его руках только свирель из березки.

Но едва только Ваня поднес ее к своим губам, как тотчас же в его груди что-то дрогнуло.

Ваня заиграл.

И вдруг он услышал, что свирель его стала теперь совершенно не той. Дивные мелодичные звуки неслись теперь из свирели.

Они дрожали в воздухе, плакали и рыдали, заставляли сильнее биться сердце.

Что-то особенное было в этих звуках.

Все стадо перестало пастись и теперь обернулось к Ване, покоренное этими чарующими звуками.

Грозный бык, который был способен на всякие злодеяния, вдруг тихо понурил голову и теперь задумчиво слушал дивную игру.

А свирель все пела и пела, и звуки ее неслись широкими волнами по воздуху, покоряя все па своем пути.

Эти звуки говорили о любви и счастье, о вольном широком просторе, о красоте жизни и о ласке.

И было что-то могучее и дивно-прекрасное в этих нежных звуках.

Старый дуб, росший на опушке леса, несмотря на твердость своего характера, вдруг как-то весь присмирел и стал чутко прислушиваться к чарующим звукам.

Притих шаловливый ветер, не шевелясь, стояли травинки, разноцветные цветы шире раскрыли свои чашечки, чтобы получше насладиться этой музыкой и побольше впитать ее в себя.

А свирель все пела и пела.

II.

Скоро во всех окрестных деревнях эта свирель стала известна всем.

Многие люди приходили на поле, чтобы послушать ее чарующее пенье, и мало-помалу про чудесную свирель узнали во всем царстве.

В этом царстве царствовал грозный царь Родаман.

Дошли слухи и до грозного царя о чудесной свирели Ванюши, и царь Родаман приказал, во что бы то ни стало принести к себе чудесную свирель.

Не знал царь Родаман, что фея добра вдохнула в нее часть своей души и прикоснулась к ней своими воздушными губами.

Однажды к Ванюше пришли богато одетые царедворцы и потребовали от него, чтобы он отдал им свою свирель.

Но лишь только Ваня услышала, это требование, как тотчас же его охватил сильный страх.

Обеими ручками прижал он к груди своей чудесную свирель и наотрез отказался отдать ее царедворцам.

Попробовали было соблазнить царедворцы Ваню деньгами.

Да не так-то легко оказалось это.

— Не надо мне никаких денег. Я ни за какие деньги не отдам этой свирели, — сказал им Ваня.

— Глупый мальчик! Ведь мы дадим тебе столько денег, что тебе никогда уже не придется пасти стадо, — сказал один из царедворцев. — Ты сможешь жить на них безбедно всю свою жизнь.

Но Ваня и на это покачал отрицательно головой.

— Что мне ваши деньги! — заплакал Ванюша.

Но царедворцы не хотели слышать ничего.

Прижал к своей груди Ваня свою волшебную свирель, люди силой отняли ее у него, а Ваню при этом так сильно ударили, что он мертвым упал на землю.

Обрадовался царь Родаман, когда принесли к нему чудесную свирель.

Взял он ее в руки и попробовал заиграть.

Но не знал он, что фея добра не только вдохнула в чудесную свирель часть своей души, но сделала и еще что-то.

Она сделала свирель такую, что дивные звуки из нее мог извлекать лишь тот, у кого была кристально чистая душа.

Сколько ни старался царь Родаман, сколько ни бился, но в его руках свирель издавала лишь отвратительные, резкие звуки.

Сильно разгневался царь Родаман.

Он выругал своих царедворцев, решив, что они обманули его и принесли не ту свирель, а настоящую волшебную свирель украли.

Он так сильно отшвырнул от себя волшебную свирель, что она далеко отлетела от него.

Побежал было поднять ее один из царедворцев, но так и вернулся с пустыми руками.

Волшебная свирель исчезла.

Подивились все этому чуду, понял царь Родаман, что выпустил из рук волшебную свирель, да было уже поздно.

Долго искал ее сам царь и его придворные.

Но свирель найти было невозможно.

Да это было и вполне понятно.

Фея добра незримо присутствовала во дворце, когда царю Родаману принесли чудесную свирель.

И лишь только разгневанный царь Родаман отшвырнул от себя свирель, как добрая фея подхватила ее и помчалась с нею прочь.

Быстро примчалась она к своему роскошному замку, стоявшему на вершине горы.

Ни один царь земной не имел такого великолепного замка, ни один дворец не сиял такой красотой и чистотой, как замок феи добра.

Он весь был построен из чистейшего хрусталя.

Он был так чист и прозрачен, как самая чистая ключевая вода, и сверкал на солнце, как огромный, небывало большой бриллиант.

Все предметы во дворце феи были сделаны тоже из чистейшего хрусталя, а подушки и покрывала на креслах и диванах были сделаны из самого чистого и нежного пуха.

Воздух в замке и вокруг него были напоен дивными ароматом, а вокруг замка расстился роскошный ковер из живых, самых разнообразных цветов.

Кругом все было так красиво и прекрасно, так чисто и светло, как могло быть только у феи добра.

Вот, в этом-то хрустальном замке, прозрачном и чистом, среди неувядающих цветов и вечного аромата, на прозрачном хрустальном столе положила фея волшебную свирель.

III.

Свиреп был царь Родаман.

Его черствое сердце не знало пощады, и в его царстве было так тяжело жить, что многие из его подданных убегали в чужие края, боясь за свою жизнь.

Ничто не могло смягчить сурового Родамана, который находил удовольствие в казнях и разных притеснениях близких к себе людей.

А эти близкие люди, в свою очередь, всячески мучили других, и в царстве Родамана стоял стон и плач.

Родаман был не только зол, но и завистлив.

Часто, без всякого повода, он делал набеги на соседние, более слабые царства.

Там он разорял города и села, набирал пленных, выжигал целые деревни и, только вдоволь насладившись своею расправой, возвращался домой.

Тут он продавал пленных в рабство.

Бедных, пленных людей заковывали в тяжелые цепи и заставляли всю жизнь работать на других, а в награду за это их били плетями и палками.

Далеко-далеко знали люди про Родамана.

Не даром, старые няни и бабушки пугали детей его именем.

И когда ребенок начинал шалить или переставал слушаться, старухи обыкновенно говорили:

— Ох, смотри, Родаман придет.

Даже и птицы, и звери знали Родамана.

Поэтому звери старались держаться подальше, в лесной чаще, а птицы старались не залетать в его столицу.

И вот, однажды, в царстве Родамана, в одном из маленьких городков у бедной учительницы, жившей с мужем на краю города, родился сын.

Это был хорошенький голубоглазый мальчик с мягкими и светлыми, как лен волосами.

Родители назвали его Даром.

Хорошенький Дар рос, окруженный любовью и лаской, и с каждым днем все хорошел и хорошел.

Его шелковые волосики с течением времени выросли и превратились в мягкие волнистые кудри, которые мягкими прядями спадали ему на плечи.

Во всем городе не было мальчика красивее Дара.

Не даром на него приходили полюбоваться жители города.

Проходили годы, а Дар все подрастал и подрастал, наконец, превратился в десятилетнего мальчика.

По мере того, как рос Дар, он все больше выказывал свой характера..

У него была такая нежная душа, что он не только слушал своих родителей, но решительно никогда не причинял никому огорчений.

Напротив, чем больше подрастал он, тем большею любовью проникался к людям.

Он не мог равнодушно видеть чужого горя и страдания и каждый раз, горько плакал, когда ему приходилось видеть страдания других.

Он любил не только людей, но и животных и птиц, и его сердце, полное любви, одинаково ласково было ко всем.

Птицы и звери тоже чувствовали это и не боялись его.

Когда Дар выходил погулять в чистое поле, серые зайцы, белые кролики, пушистые лисички и другие зверьки доверчиво подбегали к нему, окружали его, и он ласково мог гладить их пушистые спинки.

Когда он выходил ко двор, к нему на плечи слетали голуби и воробьи, и он разговаривал с ними и всячески ласкал их.

Одним чудесным свойством наградил Дара Бог.

Дар понимал не только человеческую речь, но и язык зверей и птиц, понимал то, что тихо шепчут между собою листья деревьев, что говорят друг другу травинки, что рассказывают на небе яркие звездочки, о чем спорят между собою маленькие муравьи.

Не было на земле таких звуков, которых не понимал бы Дар.

Чем больше рос мальчик, тем больше понимал он все эти звуки.

Чем больше понимал он, тем тяжелее становилось ему самому.

Чем яснее становились ему эти звуки, тем больше чужих страданий видел он, и поэтому тем больше страдал сам.

И люди за его добрую душу прозвали его Кристальным Сердцем.

Чиста была душа у Дара-Кристальное Сердце.

Очень хотелось ему помочь людям, но не знал он только, как это сделать.

Но вот, однажды, когда Дар превратился уже в стройного юношу, он пришел к своим отцу и матери и сказал:

— Милые родители, тесно стало мне в нашем домике и хочу я уйти на простор. Хочется мне погулять по свету. Может быть, жизнь покажет мне и научит меня, как помочь бедным и страдающим людям.

Как ни уговаривали его родители, он настоял на своем и вот, однажды, взяв с собою небольшую котомку, Дар вышел из родительского дома.

Поплакали, поплакали после его ухода отец с матерью, но понемногу успокоились, а Дар вышел из города и пошел, куда глаза глядят.

Долго шел он полем, а затем лесом.

Иногда ему навстречу попадались дикие звери, но он безбоязненно проходил мимо них, а дикие звери, пораженные его смелостью, не решались коснуться его.

Долго шел Дар, пока, наконец, не вышел на прекрасную лесную поляну, покрытую высокой мягкой травой, среди которой пестрели разноцветные цветы.

Дар сел на сочную траву, радостно поглядывая на лес и цветы, прислушиваясь к тем звукам, которые доносились до него.

Над ним сияло роскошное солнце.

Оно грело и ласкало его своими лучами, обливало ярким блеском деревья и поляну.

— Ах, как чудна и прекрасна жизнь, — шептали деревья.

— И мы поем гимн солнцу, — стрекотали в траве кузнечики.

— А вот мы не видим солнца. Наш удел только трудиться, — тихо шептал на земле слепой муравей.

— Бедный муравушка, ты действительно не видишь солнца, — ласково проговорил Дар.

И снова он стал думать свою прежнюю думу.

Он думал о том, что было бы хорошо обласкать всех.

Стайка хорошеньких птичек, веселых и звонких, вдруг села около него.

— Птички небесные, научите меня, что мне делать, — сказал им Дар.

Одна из птичек доверчиво подлетела к нему, села к нему на плечо и заговорила с ними на своем птичьем языке.

— Найди, Дар, волшебную свирель, и тогда ты будешь знать, что тебе делать.

— Волшебную свирель? — спросил Дар. — Но где же я ее найду?

— Я знаю, где она лежит, — сказала птичка.

— Где же? — спросил Дар.

— Она лежит у феи добра, в ее прозрачном, хрустальном дворце, и если ты сумеешь добраться до него, она отдаст тебе эту свирель, потому что у тебя кристальная душа.

— Но как я найду дворец феи добра? — спросил Дар.

— Чтобы дойти до этого дворца, тебе нужно будет идти прямой дорогой. Тяжел и долог будет этот путь и тебе придется преодолеть много препятствий. Но помни об одном, если ты свернешь с прямого пути, ты никогда не найдешь дворца феи и никогда не найдешь волшебную свирель.

Сказав это, птичка слетела с плеча Дара и, весело вспорхнув на воздух, вместе со своими подругами улетела в лес.

Задумался Дар.

И вдруг ему страшно захотелось найти ту волшебную свирель, про которую ему только что рассказала птичка.

Подумали он еще немного и решил тотчас же идти ее разыскивать.

Дар встали, перекинул через плечо свою котомку и пошел впереди.

IV.

Долго шел Дар.

Он шел все прямо и прямо, не сворачивая ни вправо, ни влево, держась раз намеченного направления.

Но вот, наконец, глубокий овраг пресек ему путь.

Остановился Дар и стал осматриваться.

Чтобы не изменить направление, приходилось спускаться по страшной крутизне и снова карабкаться на противоположный крутой берег.

А между тем овраг можно было перейти по очень удобной дороге, если бы только Дар захотел свернуть немного в сторону.

Но Дар вспомнил предостережение птички, и храбро спустился по крутизне.

Он выбивался из сил, исцарапал себе руки, но все же благополучно перебрался через овраг и, выйдя на его противоположный берег, снова пошел по прежнему направлению.

Так шел он несколько дней, пока, наконец, не дошел до широкой реки.

Тут Дар заметил, что через реку есть мост, но только для того, чтобы перейти реку по этому мосту, ему надо было свернуть немного вправо.

Широка была река и мутны были ее волны.

Грозно рокотали они, желая напугать Дара и предостерегая его от опасности.

— Не рискуй, Дар, доверяться нам, — шептали волны. — Мы можем поглотить тебя навсегда. Не лучше, ли будет тебе прямо перейти через мост. Путь по мосту безопасен. Смотри, все люди идут и едут по этому мосту.

Но снова вспомнил Дар предостережение птички.

И он ответил волнам:

— Нет, мутные волны, я не послушаю вас. Зачем мне жизнь, если я не смогу достать ту волшебную свирель, которой я так хочу обладать.

С этими словами Дар храбро вошел в реку и поплыл по прямому направлению.

Трудно было плыть через реку.

Отчаянно боролся Дар с волнами, которые несколько раз чуть-чуть не захлестнули его, но все же после невероятных усилий он выбрался на противоположный берег.

И снова пустился он в путь.

Часто встречал он на своем пути людей и многие из них дивились на него и смеялись над ним, замечая, что Дар не обходит препятствий и все идет прямо и прямо.

Некоторые называли его безумным, другие старались убедить его в том, что он делает большую глупость.

Но Дар не обращал внимания ни на насмешки, ни на увещания и все продолжал идти прямо и прямо, ни на шаг не сворачивая в сторону.

Дни тянулись за днями, а дороге, казалось, не предвиделось конца.

Но вот, наконец, Дар дошел до высокой горы, покрытой дикими скалами и острыми камнями.

Конечно, Дар легко мог бы обойти эту гору, так как видел, что перебраться через нее по прямому направлению гораздо труднее, чем переплыть реку.

Но снова вспомнил он предостережение птички.

Сердце его сжалось.

Неужели же он должен потерять волшебную свирель.

— Безумец, — сказала ему гора. — Что хочешь ты делать? Ни один человек не отваживался переходить через меня.

— Я иду к фее добра за волшебной свирелью, — ответил Дар. — И если я пойду другим путем, я никогда не найду свирели.

С этими словами Дар храбро пустился в путь.

С страшными усилиями карабкался он по крутизнам, поминутно рискуя жизнью, изредка перепрыгивая через страшные пропасти, зиявшие под его ногами.

Обувь его изорвалась и острые камни резали ему ступни, руки его покрылись кровавыми царапинами, но он не обращал ни на что внимания, храбро продолжая свой путь.

Несколько дней продолжалось мучительное путешествие.

По ночам он засыпал на голых камнях.

Он питался скудной пищей, которая еще оставалась у него в котомке, отказывая себе в лишнем куске.

Но, наконец, весь измученный, истерзанный и окровавленный, он добрался до вершины горы.

И вдруг чудо совершилось с ним.

Дар вдруг заметил, что лишь только он вступил на вершину горы, как все его раны моментально исчезли.

И перед ним во всей своей сказочной красоте предстал сверкающий, хрустальный замок феи добра.

Вся сияя, как солнце, нежная и прекрасная, в золототканых прозрачных одеждах, фея добра вышла к нему навстречу.

И Дар упал перед нею на колени.

А она, все такая же светлая и лучезарная, тихо протянула ему волшебную свирель, и Дар услышали ее мягкий и чарующий, похожий на дуновение легкого ветерка, нежный голос:

— Бери, Дар, и владей ею. Ты совершили великий подвиг и только тебе, с твоею кристальной душой, тебе понимающему речь зверей и птиц и шепот природы, я отдаю эту волшебную свирель.

Дар взял дрожащими руками волшебную свирель и поднес ее к своим губам.

И в ту же минуту в воздухе раздались мягкие чарующие звуки волшебной свирели.

Тихо, словно растаяв в воздухе, исчезли вдруг и волшебный замок и фея.

Дар оглянулся.

И тут он заметил, что крутая гора совершенно исчезла, и теперь он стоял на широком просторном поле, покрытом пышной травой и цветами.

И прижимая к своему сердцу волшебную свирель, Дар пошел обратно.

V.

Злой разбойник Рында не знал пощады.

Вот и теперь, как и много уже раз раньше, он вышел на большую дорогу, отточив свой острый нож.

Он спрятался в придорожных кустах и долго ждал какую-нибудь жертву, когда мимо него вдруг прошел возвращавшийся в село мужик.

Злой разбойник уже набросился на него и занес над ним свой нож, готовясь убить его, а затем ограбить.

Уже затрепетала бедная жертва и приготовилась к смерти, уже в ужасе закрыл мужик глаза, как вдруг в воздухе раздались дивные звуки волшебной свирели.

Это пела волшебная свирель Дара.

Ее мягкие чарующие звуки властно неслись по воздуху, не зная преград.

Могучими волнами они неслись по всему свету, проникали повсюду одинаково, были слышны в самых больших городах и в захолустных трущобах, с одинаковой силой врывались в роскошные дворцы царей и в лачуги бедняков.

И весь мир жадно прислушивался к ним.

Сильнее начинали дрожать от них сердца, сильнее бурлила кровь.

Весь мир поднял головы и с затаенным дыханием слушал теперь властные звуки волшебной свирели.

А они все неслись и пели, пели без конца, захватывая все больше и больше весь мир.

И мир дрожал и трепетал перед ними.

Через широкие океаны, через моря и бездны неслись они неудержимыми волнами, возносились к небесам, и таяли в звездном пространстве.

И яркие звезды притихли на безоблачном небе и молча слушали неслыханные до сих пор звуки и приветливо мигали Дару.

Серебряный месяц тоже вышел на небо, чтобы послушать волшебную музыку.

Чем громче играл Дар, тем выше поднимался он по небу.

А волшебная свирель все пела и пела.

Она пела о беспредельной любви, о счастье.

Она рассказывала миру о правде и добре, она говорила ему о прелестях жизни.

Она рассказывала миру о нежной любви матери к ребенку, о справедливости, о том, как счастлив должен быть тот, кто обладает чистой совестью.

Она пела о красоте мироздания и о его величии, она пела о Боге, создавшем мир.

Она умоляла людей не обижать друг друга, она молила о том, чтобы люди научились понимать друг друга, страдать о несчастьи других.

Она пела о счастье в правде, о величии в справедливости, о чистой любви и ее светозарности.

И мир безмолвно слушал эту песнь, пораженный, взволнованный.

Бессильно опустилась рука свирепого разбойника и небывалыми еще до сих пор слезами наполнились глаза его.

Могучими волнами неслись звуки дивной свирели в столицу грозного царя Родамана.

Дрогнула рука палача, только что собиравшегося отсечь голову осужденному на смертную казнь, и в его черством сердце вдруг зазвучали новые незнакомые ему струны.

Тихо опустился меч.

Дивные чарующие звуки проникли в камеру судьи, который в эту минуту был готов произнести неправильный приговор над человеком, с которым имел личные счета.

Они проникли в его мозг и заставили по совести разобрать дело.

Властно проникли звуки волшебной свирели в дом пьяницы, который в это время неистово истязал свою жену.

И они осветили его мозг, вострепнули его сердце и заставили выпустить из своих рук жертву.

Не взирая ни на какую стражу, проникли звуки волшебной свирели и во дворец грозного царя Родамана.

И грозный владыка, не веря своим ушам, вдруг стал прислушиваться к ним.

Он хотел не слышать их, отогнать их, но властные звуки победили его.

Они проникли в его мозг и сердце, заполнили его душу, и он вдруг зарыдал, как ребенок.

И с этими слезами звуки волшебной свирели изгнали из него всю злобу и ненависть.

И с этой минуты сердце грозного царя Родамана вдруг наполнилось новыми, неведомыми для него чувствами.

А звуки все лились и лились, все больше и больше охватывали и побеждали мир.

Все сильнее и сильнее играл Дар.

Звери и птицы, леса и поля жадно слушали чарующие звуки волшебной свирели, и звуки эти впитывались всюду, куда только ни доходили.

— Откуда эти звуки? Кто этот человек, который издал их? — изумленно спрашивали друг друга люди.

Но долго никто не мог понять, откуда раздается волшебная игра.

И тщетно искали люди Дара.

А Дар все ходил по полям и лесам, по городам и селам, и неумолчно раздавалась его музыка.

Лишь только кончалась одна песня, как волшебная свирель принималась петь другую, и снова над землею неслись вдохновенные чарующие звуки.

А Дар все играл.

И чем дальше играл он, тем звуки волшебной свирели становились все громче и громче.

А чем громче становились они, тем властнее и могучее врывались они в сердца людей.

Ни горы, ни долины, ни крепкие ограды, ни железные решетки, ни бой барабанов, ни шум битвы не могли остановить и заглушить их.

Иногда люди загорались желанием заглушить их, и тогда они начинали громко шуметь, бить в барабаны, дуть в трубы и стрелять из тысячи пушек, но звуки волшебной свирели побеждали все, покрывали всякий грохот и шум.

И, наконец, они стали властвовать над миром.

И все злое мало-помалу начало склонять перед ними голову.

И, наконец, люди узнали того, кто извлекал эти звуки и в чьих руках была волшебная свирель.

Они узнали, что человека, который имел в руках эту дивную свирель, звали Даром.

С удивлением смотрели они на него, дивясь тому, что видят перед собою такого же, как и они, человека.

Многие из людей пробовали брать в руки волшебную свирель и Дар охотно подавал им ее.

Но в их руках волшебная свирель звучала иначе, и звуки становились то более, то менее резкими, смотря оттого, кто брал в руки свирель.

И только в руках Дара они звучали вдохновенно и прекрасно.

И называли люди Дара — поэтом.

А звуки его волшебной свирели — поэзией.

Исходник здесь: <https://literator.info/volshebnyaya-svirel-wppost-40608/>.